

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ: К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И РЕГУЛИРОВАНИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анциферова Е.К.

Глава 1. Правовой статус субъектов естественной монополии в России: проблемы государственного регулирования и контроля

Понятия «монополия» и «конкуренция» очень тесно связаны как в теоретическом аспекте, так и на практике. Современное антимонопольное (антитрестовое) законодательство США, например, допускает существование монополий в рамках главенства принципа конкретности экономического рынка. Такое «соседство» объясняется возможностью таким образом повысить эффективность национальной экономики: если монополистическая деятельность в конкретной сфере благоприятно воздействует на экономику, то к ней не будут применяться запреты, существующие в антитрестовом законодательстве США [20, с. 174].

В ст. 3 Закона о естественных монополиях дано легальное определение естественной монополии: «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров».

Исходя из указанной дефиниции можно выделить ряд признаков естественной монополии. Во-первых, это «состояние товарного рынка», то есть определенная ситуация, сложившаяся под влиянием большого количества разнообразных условий. Термин «состояние», на наш взгляд, также указывает на некую целостность, органичность всей структуры сложившегося рынка, ее возможную гибкость и эластичность под влиянием конкретных факторов.

Во-вторых, потребительский спрос на таком рынке может быть удовлетворен эффективно только в условиях отсутствия конкуренции. Речь может идти о необходимости использования определенных инструментов государственного регулирования в целях повышения названной эффективности, например, установления государством «потолка» цен на определенный товар монополиста.

В-третьих, монополистическая ситуация складывается на рынке и ввиду объективных причин, примером которых законодатель называет технологическую сложность процесса производства блага. В силу большого объема издержек государству необходимо искусственно поддерживать «неконкурентную» среду, для того, чтобы производители смогли реализовать свою продукцию в дальнейшем.

В-четвертых, необходимость создания монополистической среды подтверждает то, что товары (услуги), производимые (предоставляемые) таким производителем не имеют аналогов, их нельзя заменить другими близкими, похожими продуктами.

В-пятых, все вышеуказанные пункты приводят к тому, что сложившейся ситуации в процессе удовлетворения спроса на конкретный товар потребители не отталкиваются от цены товара, поэтому спрос на товар неэластичен.

Другой критерий, выделяемый в рассматриваемом определении –исключительность, незаменимость товара иными существующими товарами в целом. Это связано с низкой эластичностью спроса потребителей на такой товар – эффектом масштаба, как это называют экономисты [19, с. 205]. Он присутствует в различных сферах: в электроэнергетике, на рынке газа, но сложно применим к почтовой связи [14, с. 28].

Следовательно, естественные монополии – это органичный институт экономической системы государства, элемент ее инфраструктуры, нацеленный на повышение эффективности

функционирования рынка посредством, с одной стороны, снижения расходов на производство и реализацию товаров и, с другой стороны, качественного удовлетворения потребностей общества в таком товаре посредством уменьшения издержек производства при увеличении его объема.

Ни один институт, явление, процесс в общественных отношениях не может быть всецело положительным. Я.Ю. Радюкова называет ряд таких недостатков естественных монополий как: высокие издержки в процессе производства, завышенные тарифы, неудовлетворительное качество предоставляемых услуг, перекладывание издержек на потребителя [17, с. 97].

В этой связи можно сделать вывод о том, что естественным монополиям «не чужды» недостатки монополий, являющиеся следствием их привилегированного, доминирующего положения на товарном рынке.

Рассматривая монополии на практике, следует отметить, что они, как правило, объединяют в себе весь производственный процесс и зачастую занимают почти всю отрасль производства и сбыта конкретного вида товаров.

На сегодняшний день количество зарегистрированных монополий просто огромно, особенно в области энергетики. Так, только в городе Москва по состоянию на 01.03.2019 зарегистрировано 179 субъектов, а в целом по России – более 2 тыс. организаций топливно-энергетического комплекса. В области коммунального водоснабжения и водоотведения действует более 1120 субъектов монополистической деятельности на территории нашей страны, а в сфере транспортировки газа – около 360. Захоронением радиоактивных отходов в России занимается всего одна монополистическая компания [25].

Все данные о действующих монополиях отражены в Реестре субъектов естественных монополий. Полномочия по его формированию и ведению с 2015 года переданы Президентом Российской Федерации от Федеральной службы по тарифам (ФСТ России) Федеральной антимонопольной службе Российской Федерации [7] (п. 5.3. 4³ Положения о Федеральной антимонопольной службе [10]).

На современном этапе развития экономики в России естественные монополии играют важную роль, занимают значительный сектор рынка в целом. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики [26] на 2017 г. объем инвестиций в субъекты естественных монополий самой нераспространённой области – услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике – составил порядка 3,5 млрд руб. Больше всего инвестиций было привлечено в сферу услуг по передаче электрической (тепловой) энергии – больше 1,5 трлн руб.

Важная роль монополий в экономической системе подчёркивается данными об их доходности. Росстат оценивает доход сферы услуг по передаче электроэнергии за 2017 г. в более чем 1 трлн. руб. Также это активно влияет на создание рабочих мест: среднесписочная численность работников за второе полугодие 2017 г. составила более 2,5 тыс. чел.

Однако реальную эффективность естественных монополий на данный момент нельзя оценить как действительно высокую, в связи с чем на государственном уровне был предпринят ряд мер по повышению эффективности рынка в России. Так, в подп. «б» п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (далее – Указ Президента Российской Федерации № 618) закреплена необходимость развития, повышения свободной конкуренции на рынке путем «обеспечения равного доступа к товарам и услугам субъектов естественных монополий». Это свидетельствует о том, что конкурентоспособность монополий нужно повышать. Реализовывать данное положение предполагается, в том числе за счет отказа от «сдерживания» реорганизации областей, где распространены естественные монополии, к конкурентному, равноправному рынку (подп. «е» п. 3 Указа Президента Российской Федерации) [9].

Более того, курс на демополизацию экономики России и повышение эффективности конкурентной среды отражен в некоторых положениях Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в рамках планов по формированию институциональной среды инновационного развития в стране [8].

Роль естественных монополий в экономике России, на наш взгляд, помогают раскрыть их функции. Так, например, А.Ю. Жучков выделяет следующие функции: бюджетообразующая, затратнообразующая, инфраструктурная, социальная и стабилизирующая [15, с. 43-45]:

Первая функция (бюджетообразующая) связана с аккумуляцией денежных средств в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации за счет прибыли от экономической деятельности монополий (выше нами приведена релевантная статистика доходности таких организаций).

Вторая функция (затратнообразующая) диаметрально противоположна вышеуказанной. Она характеризует то, что создание, организация деятельности монополий, ее администрирование и контроль требуют огромных государственных финансовых затрат. В связи с этим, Президентом Российской Федерации был поставлен курс на снижение количества монополий в Указе Президента Российской Федерации № 618 [9].

Третью функцию автор связывает с участием монополий в экономическом цикле путем производства и реализации определенной продукции или категории услуг. В этом он видит основу функционирования государственной экономики в целом через отдельные звенья [15, с. 43].

Являясь самостоятельным звеном национальной экономики, естественные монополии способны формировать инфраструктуру в определённой области экономики, необходимую обществу и государству (это может быть строительство дорог, телефонных линий, линий электропередач и т.д.). Предоставляя населению различные «незаменимые», в том числе, некоторые социальные блага, они способствуют поддержанию уровня жизни общества. Все это, несомненно, позитивно влияет на российскую экономику. То есть, цель реализации данной функции экономическая: создание эффективной и удобной инфраструктуры на конкретном товарном рынке, где превалирует государственное регулирование, чтобы функционирующие там предприятия приносили доход государству.

Роль естественных монополий в национальной экономике также проявляется в рамках данной функции в том, что они влияют на «дисциплину» процесса производства. Так, от своевременности поставки, например, газа будет зависеть также своевременное и качественное предоставление гражданам услуг ЖКХ, а от того, насколько модернизирован этот процесс также и высокая стоимость данных услуг.

В доктрине высказывается мнение о том, что естественные монополии способны определять эффективность обращения товаров на рынке, ввиду их «единоличности» [18, с. 97].

С инфраструктурной функцией тесно связана следующая – социальная. Ее цель уже нельзя назвать чисто экономической, в отличие от предыдущей функции. Социальная функция направлена на повышение эффективности удовлетворения спроса потребителей на том же, конкретном, товарном рынке. Именно в воздействии на спрос прослеживается экономический момент. Главное же, что государство посредством регулирования деятельности естественных монополий, действующих в наиболее важных социально-значимых сферах экономической деятельности, контролирует предоставление благ, направленных на поддержание жизнеобеспечения граждан (доступ к услугам ЖКХ, почтовой связи, транспорту и др.).

Исходя из вышесказанного, основная цель – улучшить благосостояние общества, максимально удовлетворить все потребности, чтобы обеспечить каждому нормальный уровень жизни, пусть даже за счет государственной финансовой поддержки организации с невысоким уровнем доходности. То есть, в рамках этой функции, государство не нацелено на извлечение экономической выгоды, его интерес здесь намного шире: только обеспечив населению нормальный уровень жизни, государство получит экономически эффективные трудовые ресурсы.

Последняя функция (стабилизирующая), приведенная автором, по его мнению, направлена на стабилизацию экономического цикла на рынке. Это выражается в балансе

производства товаров, услуг в краткосрочном и долгосрочном периодах для сдерживания спада в период кризиса и стагнации [15, с. 45].

На наш взгляд, указанные функции отражают специфику деятельности естественных монополий, но не все из них действительно стоит называть функциями. Ведь функции – это основные направления деятельности субъекта, в связи с чем, назвать функцией трату государственных денег не совсем корректно. Это, скорее, особенность, нежели функция.

В силу того, что спецификой естественных монополий является их крайне тесная связь с государством, рассматривая их в качестве субъектов экономической деятельности нельзя обойти стороной вопрос государственного регулирования монополий. К тому же, области экономики, отведенные для деятельности естественных монополий, ввиду своей высокой социальной и иной значимости можно отнести к сферам, где государственный контроль обоснован необходимостью, например, транспортировка нефти или газа через государственную границу или их добыча нуждаются в строгом государственном контроле.

В доктрине существует мнение, что к основным способам регулирования можно отнести регулирование по ценам, по прибыли и в зависимости от объемов производства [20, с. 173].

Инструмент ценообразования является самым удобным и распространённым в анализируемой ситуации. Пункт 2 ст. 28 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи) устанавливает, что именно государство устанавливает цены на услуги почтовой связи [4]. Это необходимо потому, что почтовая связь является тем минимумом услуг связи, которым всегда должны быть обеспечены граждане, имеющие даже небольшой доход. И государство вынуждено сдерживать цены, хотя это может привести ФГУП «Почта России» к убыточности.

Когда же государство самостоятельно устанавливает конкретный предельный размер цен на тот или иной товар (услуг) монополиста – это ему невыгодно, в силу того, что цена на его товар принудительно занижается [13, с. 61]. В результате может возникнуть дефицит такого товара, снижение его качества.

Рассуждая о методах установления цен на товары рынка естественных монополий, по нашему мнению, следует отметить то, что искусственное воздействие на ценообразование не должно использоваться спонтанно и нерационально, оно всегда должно иметь целью некое стимулирование производителя к повышению качества его продукции при максимально высоком удовлетворении спроса. Р.М. Брагин отмечает в этой связи «абсолютизацию ценового регулирования» [13, с. 62]. в современной России, его превалирование над иными инструментами регулирования. Он указывает, что для повышения эффективности необходимо использовать все многообразие существующих методов и способов регулирования (помимо ценообразования), среди которых приводятся:

- установление правил обслуживания потребителей и правил свободного недискриминационного доступа потребителей к сети распределения и обеспечение их соблюдения;
- осуществление контроля инвестиционной политики и сделок с участием субъектов естественных монополий;
- принятие решений по разногласиям между субъектами естественных монополий и потребителями их услуг;
- совершенствование механизмов лицензирования и сертификации;
- осуществление контроля за соблюдением условий договоров с потребителями;
- реализация сбыта продукции и приобретение ресурсов для производства.

Сущность инструмента ценообразования в рамках государственного регулирования рынка естественных монополий должна представлять собой прекращение или сдерживание роста цен на товары монополистов, при котором цена будет адекватной для производителя, позволяющей ему не только безубыточно работать, но и расширить свое производство.

Поэтому назначение государства здесь –поддержание баланса удовлетворения потребностей граждан и сохранения экономического интереса производителя [13, с. 63].

Это в значительной степени помогает разрешить противоречия естественной монополии и рыночной конкуренции: государство должно поддерживать «псевдо-конкуренцию» среди монополий так, чтобы это было максимально выгодно одновременно и для экономики, и для социальной сферы (удовлетворение потребностей населения в продуктах / услугах монополий).

Такой баланс может быть достигнут путем решения ряда задач, среди которых, на наш взгляд, наиболее важными являются:

- оптимизация, реформация системы целевого государственного регулирования естественных монополий;
- переход к «саморегулированию» субъектов естественных монополий;
- создание системы контроля за финансами таких монополий;
- доработка системы правового регулирования отношений между субъектами рынка естественных монополий и др. [13, с. 63].

Рассуждая о государственном регулировании деятельности субъектов естественных монополий, С.Н. Чукалова упоминает о принципе специального регулирования, что, в свою очередь она связывает с вопросом регулирования конкуренции на монополистическом рынке [21, с. 73-74]. В продолжение анализа «совместимости» понятий «конкуренция» и «монополия», который уже был приведен выше, С.Н. Чукалова указывает, что законодательные требования по обеспечению конкуренции неприменимы к сферам деятельности монополий (ввиду особой эффективности последних), что можно подтвердить приведенной ею дефиницией естественной монополии. Механизмы конкуренции здесь искусственно заменяет государственное регулирование с целью уменьшения негативных последствий для социально-экономической сферы жизни общества [21, с. 74].

Одним из направлений современного государственного регулирования сферы деятельности естественных монополий является формирование и ведение Реестра субъектов естественных монополий Федеральной антимонопольной службой. Эта деятельность охватывает:

- включение организации, осуществляющей такую монопольную деятельность в Реестр для возможности контроля;
- исключение из Реестра;
- внесение в Реестр изменений в сведения о конкретном субъекте осуществления деятельности;
- предоставление выписки из Реестра.

Полномочия ФАС России в сфере регулирования деятельности естественных монополий в целом достаточно широки. Так, в соответствии с Положением [10] ФАС России вправе осуществлять правотворческую деятельность по разработке правил применения цен на товары субъектов естественных монополий (п. 5.2.9²⁵) и порядка разрешения споров по таким тарифам (п. 5.2.9³¹), методик расчета обоснованности затрат на финансирование деятельности естественных монополий (п. 5.2.9³²).

В рамках контрольных функций ФАС России можно выделить ключевую – контроль за соблюдением антимонопольного законодательства РФ (п. 5.3.1.1), однако, данная функция не единственная. ФАС России осуществляет контроль в общем за действиями субъектов естественных монополий во избежание ущемления интересов потребителей производимого монополистом товара или предоставляемой услуги (п. 5.3.1.2). Федеральная антимонопольная служба контролирует сохранение недискриминационных условий доступа на рынок монополий (п. 5.3.1.3) и соблюдение последними требований об обязательности заключения договоров (п. 5.3.1.4) и иные полномочия.

На практике ФАС России очень часто реализует свои полномочия по привлечению юридических лиц к административной ответственности в связи со злоупотреблением последних своим доминирующим положением на рынке. Так, в декабре 2017 г. УФАС по Камчатскому краю было вынесено постановление в отношении ООО «Газпром Межрегионгаз Дальний Восток» по делу об административном правонарушении и был назначен штраф¹.

Также, к полномочиям ФАС России относится разработка ежегодного отчета о состоянии конкуренции в России по отдельным сегментам рынка. Это, несомненно, тесно связано и с деятельностью субъектов естественных монополий. Так, в Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год (далее – Доклад) подчеркивается, что современный российский рынок естественных монополий ввиду экономического развития страны нуждается в структурной перестройке. К тому же рынок естественных монополий прямо назван неэффективным, что корреспондирует идее о демополизации рынка, затронутой в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [26].

Глава 2. Юридическая ответственность в сфере деятельности естественных монополий

Под юридической ответственностью понимается применение мер государственного принуждения, которые предусмотрены санкцией юридической нормы к лицу, ее нарушившему, подразумевающих наложение на него ограничений личного, имущественного или иного характера [22, с. 43].

Обратимся к зарубежному законодательству, например, к знаменитому закону Соединенных Штатов Америки сенатора, один из лидеров республиканской партии, Дж. Шермана 1890 г. (далее – закон Шермана).

История этого закона связывает его создание с конфликтом между американскими нефтяными компаниями. В конце 1880-х гг. сенатор получал огромное количество писем от мелких компаний с жалобами и просьбами принять меры против злоупотреблений корпораций Дж. Д. Рокфеллера «Standard Oil». На тот момент она контролировала около 90 процентов рынка нефтепереработки в США. Тем самым, толчком к принятию подобного прогрессивного закона стало недовольство произволом действий «нефтяного магната», например, в виде установления железнодорожными компаниями, осуществлявшими транспортировку нефти, незаконных скидок из-за ее перевозки в цистернах, а не в деревянных бочках. Результатом подобных действий становилось то, что мелкий компаний, которые не могли позволить себе воспользоваться подобной услугой в силу ее дороговизны оказывались неконкурентоспособными перед такими корпорациями, как «Standard Oil».

Так, в одном из писем Дж. Шермана в ответ на просьбу о введении запрета предоставления подобных скидок содержалась одна из главных идей будущего закона, направленная на защиту конкретных отношений на рынке. Суть этой идеи в следующем: законным будет считаться только «скидка» (преференция), которая устанавливается равно для всех хозяйствующих субъектов (в данном случае, например, независимо от условий перевозки нефти) [16, с. 93].

Данный закон и сегодня является ядром антитрестового законодательства США, содержит основные положения по защите рыночной конкуренции. Закон Шермана предусматривает в качестве мер принуждения в основном штрафы – вплоть до 25 млн долларов для корпоративных юридических лиц [12, с. 61-62].

Однако, в силу специфики правовой и экономической системы США, закон Шермана раскрывает лишь базовые моменты регулирования, более конкретные требования к монополистической деятельности, меры ответственности за нарушения антитрестового законодательства, в том числе и в отношении естественных монополий, отражены в законах отдельных штатов [17, с. 148]. Во всех штатах единообразно то, что меры ответственности к

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.09.2018 по делу № А24-162/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 18.02.2019).

правонарушителям в рассматриваемой области применяются специальными органами – комиссиями. Такие комиссии работают в США (как пишут М.В. Шишкин и А.В. Смирнов) «по принципу суда»: в рамках заседаний проводятся прения сторон, производятся экспертизы и даются заключения, а также выносятся решения, в том числе и определяющие размер ответственности [12, с. 50-51].

В России меры юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства закреплены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Как уже упоминалось выше, в силу производственных и технологических особенностей субъектов естественных монополий, законодатель подчеркивает их доминирующее положение на товарном рынке (ст. 5 Закона о защите конкуренции [5]). Поэтому частым нарушением в исследуемой области является злоупотребление их положением. Так, ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ [2] устанавливает меру административной ответственности санкцию за совершение естественным монополистом действий, которые могут расцениваться как подобное злоупотребление, в виде административного штрафа.

Объективная сторона данного нарушения подразумевает совершение субъектом естественной монополии, в силу специфики своей деятельности занимающим доминирующее положение на рынке, действий, направленных на злоупотребление таким положением. Это означает, что подобные действия должны делать положение монополиста на рынке еще более «привилегированным», причиняя вред потребителям. Нарушение чаще всего предполагает такую форму деяния, как действие, запрещенное антимонопольным законодательством России.

Субъективную сторону характеризует термин «злоупотребление», подразумевающий заведомость в действиях нарушителя.

Размер штрафа законодатель поставил в зависимость от суммы выручки правонарушителя от реализации товара, полученной в связи со злоупотреблением положением и связан с суммой совокупной выручки от реализации всех товаров данного юридического лица. Минимальная граница такого штрафа – 100 тыс. руб. Если к ответственности привлекается должностное лицо организации, то административный штраф составит от 20 до 50 тыс. руб. Также, должностному лицу может быть назначено наказание в виде дисквалификации сроком до 3 лет.

В декабре 2017 г. УФАС России по Пермскому краю привлек к административной ответственности генерального директора ООО «КП-Сылва» по ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ. Злоупотребление доминирующим положением, по мнению антимонопольного органа, выразилось в следующем: в период с 01.06.2017 по 01.09.2017 общество без предварительного уведомления (необходимо уведомить не менее, чем за 8 месяцев до отключения – ч. 4 ст. 21 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» [6]) приостановило производство тепловой энергии и, соответственно, ее подачу в многоквартирные дома, бюджетные организации и иные организации в границах соответствующего микрорайона. Это оценивается как злоупотребление, так как ООО «КП-Сылва» - единственная в микрорайоне организация, снабжающая его тепловой энергией.²

Другим типичным административным правонарушением в сфере деятельности субъектов естественных монополий является нарушение правил недискриминационного доступа (подключения, присоединения) к газо- и нефтепроводам, электрическим, тепловым и иным сетям и системам или нарушение доступа к услугам по передаче энергии. Так, ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ устанавливает ответственность предусматривает наказание за указанные действия в виде штрафа – от 100 до 500 тыс. руб. Однако, принимая во внимание факт возможности получения субъектами естественных монополий субсидий из государственного

² Решение Пермского краевого суда № 12-563/2018 7-1325/2018 от 14 августа 2018 г. по делу № 12-563/2018. // Судебное делопроизводство. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).

бюджета, можно сделать вывод, что подобные организации не имеют заинтересованности в своей выручке. Следовательно, имущественные ограничения могут не достигать должного эффекта.

Объективная сторона данного правонарушения выражается в форме действий монополиста, направленных на создание неравных условий доступа других хозяйствующих субъектов на конкретный товарный рынок. Однако, нарушение каких-либо правил подключения может быть и в форме бездействия (невыполнение тех или иных требований закона).

Так, Хабаровским краевым судом были признаны нарушением правил недискриминационного доступа действия МУП «Коммунальные электрические сети», выразившиеся в следующем. Являясь организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии, данное предприятие повторно отказало собственнику земельного участка на территории СНТ «Пивань» в присоединении по одному источнику электроснабжения энергопринимающих устройств. Здесь прокурор Комсомольского района Хабаровского края усмотрел состав правонарушения, установленного ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ, с чем согласился в последующем и суд³.

Следует также обратить внимание на состав административного правонарушения, касающегося предоставления информации субъектами естественных монополий о своей экономической деятельности (ст. 19.8.1 КоАП РФ). Объективная сторона нарушения выражается как в форме действия (предоставление ложной информации), так и бездействия (непредставление такой информации).

Для каждой из обозначенных форм можно проследить свою специфику в формировании субъективной стороны. Так, действие характеризуется заведомостью, то есть у нарушителя должен быть заранее обдуманный умысел, охватывающий предоставление неверной информации компетентным органам при условии, что он знал о ее ложности. Помимо этого, оно может касаться нарушения процедуры или сроков распространения необходимой информации. Бездействие будет наказуемым, если размещение сведений обязательно в силу закона. Соответственно, «неразмещение» требуемых к раскрытию сведений в данном случае может быть, как умышленным, так и неосторожным.

Санкция предусматривает наказание в виде штрафа: от 5 до 20 тыс. руб. для должностных лиц и от 100 до 500 тыс. руб. для юридических лиц.

Так, 15 июня 2018 г. Региональной службой по тарифам Республики Северная Осетия – Алания МУП «Владикавказские водопроводные сети» было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.8.1 КоАП РФ в виде штрафа в 100 тыс. руб. за «неразмещение» на официальном сайте в сети Интернет информации об установлении тарифов холодного водоснабжения. Требование по раскрытию указанной информации является законным.

Предприятие оспорило данное решение в суде, где нарушение признали малозначительным ввиду отсутствия существенной угрозы охраняемым общественным отношениям⁴.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ Решение Хабаровского краевого суда № 21-633/2018 от 19 сентября 2018 г. по делу № 21-633/2018. // Судебное делопроизводство и судебные акты. URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

⁴ Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия от 19 сентября 2018 г. по делу № А61-3439/2018. Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 28.03.2019).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О естественных монополиях» // «Российская газета», № 164, 24.08.1995.
4. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // «Российская газета», № 135, 10.07.2003.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Российская газета», № 162, 27.07.2006.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О теплоснабжении» // «Российская газета», № 168, 30.07.2010.
7. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2015 № 373 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере антимонопольного и тарифного регулирования» // «Собрание законодательства РФ», 27.07.2015, № 30, ст. 4571.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
9. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2017, № 52 (Часть I), ст. 8111.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // «Российская газета», № 162, 31.07.2004.
11. Постановление Правительства Москвы от 12.04.2011 № 123-ПП (ред. от 18.12.2018) «Об утверждении Положения о Департаменте города Москвы по конкурентной политике» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», спецвыпуск № 1, 21.04.2011.
12. Антимонопольное регулирование: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М.В. Шишкин, А.В. Смирнов. – М.: Юрайт, 2019. – 143 с.
13. Брацин Р.М. Методы государственного регулирования естественных монополий // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2008. № 6. С. 59-64.
14. Варламова А.Н. Естественные монополии: понятие, отличие от смежных институтов, проблемы правового регулирования // Законодательство. 2006, № 4. С. 26-34.
15. Жучков А.Ю. Роль естественных монополий в национальной экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 9 (055). С. 42-46.
16. Козлов В.О. Формирование антимонопольного законодательства в США (по материалам личной переписки сенатора Дж. Шермана) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. № 2. С. 93-96.
17. Радюкова Я.Ю. О возможностях адаптации зарубежного опыта государственного регулирования естественных монополий в современных российских условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). С. 147-152.
18. Радюкова Я.Ю. Естественные монополии в системе экономических отношений национального хозяйства // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2 (048). С. 96-101.
19. Рыженков А.Я. О понятии естественной монополии по российскому законодательству // Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» 2016. С. 204-208.
20. Цихоцкий Ф.Н., Телкова М.Г., Кривцова М.К. Государственное регулирование естественных монополий // ТДР. 2014. № 1. С. 172-176.

21. Чукалова С.Н. Контрольные функции ФАС России в сфере деятельности субъектов естественных монополий // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 73-76.
22. Штода И.С. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 43-45.
23. Экономический словарь: Справочное издание/ В. И. Нечаев, П. В. Михайлушкин. – Краснодар: Атри, 2011. – 464 с.
24. Картотека арбитражных дел. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 18.02.2019).
25. Реестр субъектов естественных монополий по состоянию на 01.03.2019 // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/documents/684709> (дата обращения: 13.03.2019).
26. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2019).